

Да и старинные князья, для которых древне-русские обычаи были дороги, всегда любили послушать пѣснь баяновъ подъ „рокотанье золотыхъ струнъ“, о чемъ ясно передаетъ повѣстическое сказаніе въ „Слові о полку Игоревѣ“, заканчиваясь такими словами:

„Но не десять соколовъ то было;
Десять, оиѣ перстовъ мускалъ на струны,
И князьямъ, подъ пѣщими перстами,
Сама струны славу рокотали“.

При напутствіи въ загробную жизнь во время опусканія трупа покойника въ могилу, при оплакиваніи его, опускался и любимый его во время жизни музыкальный инструментъ.

Всѣ эти мотивы, хотя и кратко наложенные, убѣдительно отвѣщаютъ мысли о необходимости въ Курскомъ историко-археологическомъ музеѣ пополнить музыкальный отдѣлъ. Для этого необходимо, по моему мнѣнію, раздѣлить его: 1) на церковный, въ которомъ, кромѣ общихъ древнихъ нотъ, интересно имѣть что-либо изъ древнихъ старообрядческихъ распѣвовъ и хотя бы листокъ (даже копію) изъ „Ирмологія“, уже отпечатаннаго въ 1700 году трудами инока типографа Іосифа Городецкаго; 2) на собраніе народныхъ пѣсенъ и былинъ, и 3) на собраніе древнихъ славянскихъ музыкальныхъ инструментовъ.

Тогда Курскій музей будетъ являть сосредоточіе всѣхъ отраслей старины русскихъ славянъ и тѣмъ давать живую картину прошлаго времени въ умственно-художественной жизни и, вообще, въ бытовомъ развитіи этого народа.

Ари. Абазя.